

Одним из наиболее популярных видов традиционного искусства Востока всегда были ткани — шелка, адрас, которые стали неотъемлемой частью национального костюма, вошли в быт и традиции узбекского народа.

«Крики мальчишек в чуплашках с корзинами
Свисты погонщиков, вопли ослиные,
Пыль и шелка Бухары!
Девушки с визгом кричат за дувалами,
В щели впиваются лица их алые,
Пыль и шелка Бухары!
А старые люди листают страницы,
И стих из Корана в губах шелестится,
Пыль и шелка Бухары!»

Эти поэтические строки художника Александра Волкова, чье творчество неразрывно связано с Узбекистаном и авангардом. Не только для А. Волкова, но и для многих художников, чуплашки (тюбетейки), арбы, шелка оказались не просто колоритной деталью, этнографической реалией, но и выражали индивидуальный поиск поэтических, пластических, пространственных, образных решений и идей. Сегодня среднеазиатские ткани приобрели огромную популярность не только у коллекционеров, но и среди дизайнеров, модельеров, которые пытаются в традиционном искусстве найти уникальные формы, колорит, орнамент, узоры, материал и образы. Выразительность среднеазиатских тканей по достоинству смогли оценить и живописцы. Узбекская живопись последнего десятилетия, пожалуй, в большей степени, чем другие виды искусства, обращается к этнокультурным традициям. Для современных узбекских художников традиционная культура — это не только источник разнообразных духовных и философских импульсов, но это и среда их обитания, и «генная память». Главный принцип наследия, когда все варианты звучат как рефрены, отзвуки родственного, подобного, становятся выражением особого ощущения целостности бытия. Ткани с их самобытным колоритом, узором подсказали современным художникам своеобразную живописную технику. Мастера тканей отлично знали законы взаимодействия цветов. Им ничего не стоило сделать такую комбинацию, в которой белый, например, звучит как голубой или зеленый. Изменяя светосилу цвета в отдельных раппортах, они создавали впечатление объемности. А в других, — используя бесконечные варианты одного цвета, заставляли его звучать во весь спектр, преподнося цвет в самых различных цветовых сочетаниях и контрастах. Колористические приемы, способы построения орнамента были подчинены декоративному единству в целом.

Сегодня богатейший многовековой опыт создания художественных (именно художественных!) тканей,

Илл. / Fig. 8

One of the most popular forms of traditional art in the East has always been fabrics — silk and *adars*, which have become an integral part of the national costume, and the lifestyle and traditions of the Uzbek people.

“The cries of boys wearing skull-caps, carrying baskets
The whistles of drivers, the braying of donkeys,
The dust and silks of Bukhara!
Girls shriek behind the duwals,
Their scarlet faces sink into the cracks,
The dust and silks of Bukhara!
And old people turn pages,
And verses from the Quran rustle on their lips,
The dust and silks of Bukhara!”

These lines of poetry are by the artist Alexander Volkov, whose work is inseparably linked with Uzbekistan and the avant-garde. Not just for Volkov, but for many other artists, skullcaps, bullock-carts and silk were not just a colourful detail, an ethnographic reality, but also expressed an individual search for poetic, plastic, spatial and figurative solutions and ideas. Today, Central Asian fabrics have gained enormous popularity, not just among collectors, but among designers and modellers, who try to find unique forms in traditional art, colour, ornamental design, pattern, material and images. Painters were also able to properly value the expressiveness of Central Asian fabrics. Uzbek painting of the last decade, perhaps more than other types of art, looks to ethno-cultural traditions. For modern Uzbek artists, traditional culture is not just a source of diverse spiritual and philosophical impulses, but is both their habitat and their “genetic memory”. The important principle of heritage, when all variants sound like refrains, echoes of something kindred and similar, become an expression of a special feeling of the wholeness of being. Fabrics with their unique colour and patterns have suggested a special kind of painting technique to modern artists. Fabric-makers were well aware of the laws of interaction of colours. It cost them nothing to create a combination where white, for example, reverberates like blue or green. By changing the illumination in individual motifs, they created an impression of volume. And in others, using endless variants of the same colour, they made this reverberate across the entire spectrum, presenting colour in the most diverse combinations and contrasts. The colour techniques and methods of forming the design were subordinated to decorative unity as a whole.

Today, the rich, centuries-long experience of creating artistic (namely artistic!) fabrics has unfortunately not been investigated sufficiently at all. This leads to a discrediting of wonderful traditions, to the exploitation of oriental exoticism, which is turned into kitsch and souvenir production. The profound and serious interest of artists in the ethno-cultural

к огромному сожалению, исследован совершенно недостаточно. Это приводит к дискредитации замечательных традиций, к эксплуатации восточной экзотики, превращаемой в китчевую и сувенирную продукцию. Глубокий и серьезный интерес художников к этнокультурному наследию, погружение в мудрую философию предков, влечет их к поэтизации окружающей действительности, поиску интересных пространственно-визуальных решений. Эта общая тенденция ярко обозначилась в творчестве художников Джавлона Умарбекова (илл. 1), Лекима Ибрагимова (илл. 2), Имяра Мансурова (илл. 3), Файзуллы Ахмадалиева (илл. 4), Шахноз Абдуллаевой (илл. 5), Гафура Кадырова (илл. 6), Шавката Хакимова (илл. 7), Хуршида Зияханова (илл. 8). Названных выше живописцев объединяет как подсознательное, так и глубоко осознан-

ный декоративно-прикладным искусством. Теперь художники все больше обращаются к религиозно-философским идеям, ищут опоры в поэзии и мифологии. Содержание и настроение, тональность их произведений раскрываются через ритмику поз, изысканных жестов, утонченных силуэтов, которые, как и в классических произведениях Востока, повторяются и словно рифмуются, создавая удивительную атмосферу задумчивости, погруженности в грезы. Каждый образ — это символ, полный ассоциаций.

Характерным является увлечение мотивами старины, традиционных ритуалов, обычаев. В творчестве этих художников все большую роль начинают играть поэтические метафоры, а символы и мифопоэтическое толкование ритуала вытесняют сюжетную основу произведений. За этими поисками стоит решение более широкой проблемы:

heritage, the immersion in the wise philosophy of ancestors, draws them poeticise the surrounding reality, to look for interesting spatial and visual solutions. This general tendency is clearly shown in the work of artists Javlon Umarbekov (fig. 1), Lekim Ibragimov (fig. 2), Imyar Mansurov (fig. 3), Fayzulla Ahmadiyev (fig. 4), Shahnoz Abdullaeva (fig. 5), Gafur Kadyrov (fig. 6), Shavkat Hakimov (fig. 7) and Khurshid Ziyakhanov (fig. 8). These painters are united by both their subconscious and deliberate aspiration to become rooted in their cultural stratum, tested by the centuries. General changes in the entire cultural situation, a change of priorities in the development of society, means that it is important and natural for them to turn to their roots. The main direction of their searches is linked with a gradual realisation of new symbolic and metaphorical tendencies. It is formed on the

siveness and ornament, the person and the environment. The elegance of execution and the skill to change or transform any motif on to a decorative plane, which are inherent to traditional art, are important characteristics of the work of L. Ibragimov, Sh. Abdullaeva and I. Mansurov. For other artists, primarily J. Umarbekov and Kh. Ziyakhanov, these traditions are a category of form. The work of F. Ahmadiyev, Kh. Ziyakhanov and G. Kadyrov combine abstract ideas and exquisite beauty. The artists avoid individual characterisation, especially portrait characterisation. But they still have the ability to vary colour according to principles close to traditional art — textiles, embroidery, carpet weaving and ceramics. Images in pictures are generalised and conditional, but they are clearly faces of the east which can be traced back to a real Uzbek type. They are in harmony with the

Илл. / Fig. 2
Илл. / Fig. 3

ное стремление укорениться в своем, апробированном веками, культурном слое. Общие изменения всей культурной ситуации, смена приоритетов в развитии общества придают обращению к своим корням характер значимый и закономерный. Главное направление их поисков связано с последовательной реализацией новой символично-метафорической тенденции. Она формируется на основе обновления принципов и ракурсов, с которыми ранее обращались к наследию. Представление о традициях ограничивалось двумя компонентами — книжной миниатюрой и народ-

Илл. / Fig. 1

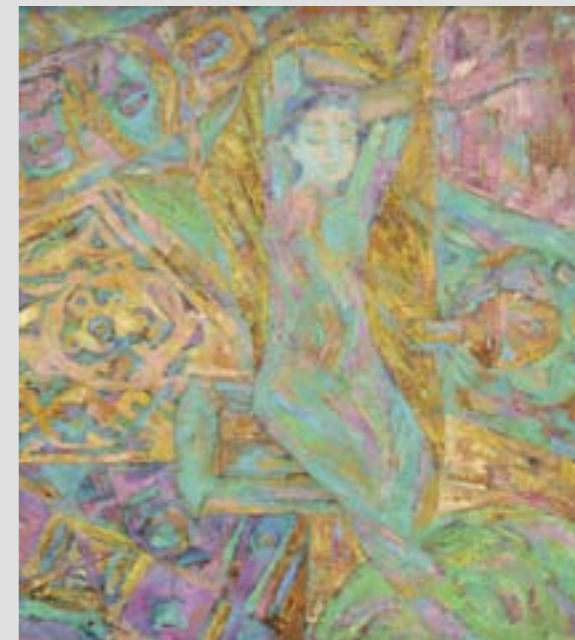
соотношения изобразительности и орнаментальности, человека и окружающей среды. Присущее традиционному искусству изящество исполнения, умение преобразовать или трансформировать любой мотив в декоративную плоскость являются важнейшими характеристиками творчества Л. Ибрагимова, Ш. Абдуллаевой, И. Мансурова. Для других мастеров, в первую очередь для Ж. Умарбекова,

Илл. / Fig. 7

basis of a renewal of principles and perspectives with which the heritage was previously treated. An understanding of traditions was restricted to two components — book miniatures and decorative and applied folk art. Now artists increasingly turn to religious and philosophical ideas, and look for support in poetry and mythology. The contents and mood, the tonality of their works is revealed through the rhythm of poses, exquisite gestures and subtle silhouettes, which, as in the classical works of the East, repeat and seem to rhyme, creating an incredible atmosphere of thoughtfulness and immersion in dreams. Each image is a symbol full of associations.

An interest in motifs of antiquity, traditional rituals and customs is characteristic. In the work of these artists, poetic metaphors begin to play an increasingly greater role, and symbols and mythopoetic interpretations of the ritual replace a story basis of the works. Behind these searches lies the solution to a wider problem: the correlation of expres-

Илл. / Fig. 6
Илл. / Fig. 5

Х. Зияханова эти традиции являются категорией формы. Творчество Ф. Ахмадалиева, Х. Зияханова, Г. Кадырова соединило отвлеченность идей и изысканную красоту. Художники избегают индивидуальных и тем более портретных характеристик. Зато у них остается возможность варьировать цвет по принципам, близким традиционному искусству — текстилю, вышивке, ковроткачеству, керамике. Образы в картинах — обобщенные, условные, но это явно восточные лики, восходящие к реальному узбекскому типу. Они созвучны и образам миниатюр, и образам фресок. В целом современным узбекским художникам присуща живописно-пластическая интерпретация наследия как стиля, синтезирование декоративных, орнаментальных, пластических и колористических качеств традиции. Здесь «говорит» единый культурный пласт, в который уходит корнями и традиционное искусство, и современная живопись. Есть и еще нечто объединяющее эти разнородные феномены. В них — самобытный национальный мир, трогательный своей непосредственностью, мечтой о счастливой жизни. Он условен, декоративен, но так же

выразителен и своеобразен. В этом заключается главный секрет обаяния и привлекательности традиционного искусства — и современные художники сумели разгадать его.

Иллюстрации:

- Илл. 1. Дж. Умарбеков, «Мать и дитя». 100×50 см. 1999. Холст, масло.
 Илл. 2. Л. Ибрагимов, «Восточные красавицы». 90×70 см. 2000. Холст, масло.
 Илл. 3. И. Мансуров, «Охотники». 100×100 см. 1997. Холст, масло.
 Илл. 4. Ф. Ахмадалиев, «Дервиши». 2006. Аппликация.
 Илл. 5. Ш. Абдуллаева, «Сон». 80×80 см. 1996. Холст, масло.
 Илл. 6. Г. Кадыров, «Женщина в розовом». 90×70 см. 1995. Холст, масло.
 Илл. 7. Ш. Хакимов, «Крик души». 105×80 см. 2002. Холст, масло.
 Илл. 8. Х. Зияханов, «Три дервиша». 97×76 см. 2004. Холст, масло.

Илл. / Fig. 4

images of miniatures, and the image of frescos. Generally, modern Uzbek artists have an artistic-plastic interpretation of heritage as a style, a synthesis of decorative, ornamental, plastic and colour qualities of tradition. Here a common cultural stratum “speaks”, which has its roots in both traditional art and modern painting. There is also something else which unites these dissimilar phenomena. They contain a unique national world, touching in its spontaneity and dreams of a happy life. It is conditional and decorative, but it is also expressive and original. It contains the main secret of the charm and attractiveness of traditional art — and modern artists have been able to solve it.

Illustrations:

- Fig. 1. J. Umarbekov, “Mother and Child”. 100×50 cm. 1999. Canvas, oil.
 Fig. 2. L. Ibragimov, “Oriental Beauties”. 90×70 cm. 2000. Canvas, oil.
 Fig. 3. I. Mansurov, “Hunters”. 100×100 cm. 1997. Canvas, oil.
 Fig. 4. F. Ahmadiyev, “Dervishes”. 2006. Appliqué work.
 Fig. 5. Sh. Abdullaeva, “Dream”. 80×80 cm. 1996. Canvas, oil.
 Fig. 6. G. Kadyrov, “Woman in Pink”. 90×70 cm. 1995. Canvas, oil.
 Fig. 7. Sh. Hakimov, “Cri de coeur”. 105×80 cm. 2002. Canvas, oil.
 Fig. 8. Kh. Ziyakhanov, “Three dervishes”. 97×76 cm. 2004. Canvas, oil.

